

Г.В. Корзенко

Интеллигенция и интеллектуалы на перекрестках пространства и времени в 1917 –2017 гг.: матер. XXVII Межд.очно-заочной научн.-теорет. конфер., Иваново: ИвГУ, 2017. – С. 113–119.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

РЕВОЛЮЦИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЕ И ПРИЗВАННЫЕ: О СУДЬБАХ ПЕРВЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ НАН БЕЛАРУСИ В 1920–1930 – Е ГОДЫ

В последние десятилетия заметно активизировался интерес к «персональной истории» Беларуси. В настоящее время она превратилась, на наш взгляд, в одно из перспективных направлений современной исторической науки. Представители этого направления активно сотрудничают с государственными архивами, музеями, радио и телевидением. Среди них заметно выделяются комплексные сборники документов и источников, посвященные отечественным ученым, тем, кто стоял у истоков белорусской науки, закладывал ее организационные основы, развивал новые перспективные направления. Доказательством возросшего интереса общества к такого рода изданиям может служить академическая серия «Люди белорусской науки» инициированная автором и реализуемая издательством «Белорусская наука». Появившись первоначально как узкое направление в рамках истории науки, оно постепенно завоевало признание профессиональных историков, нашедших в автобиографической хронологии, документах личного происхождения исключительный, а иногда незаменимый источник информации о прошлом. Крайне важно и другое: они позволяют исследователю воссоздать контекст эпохи, целенаправленно увеличивать количество источников, углубить анализ многих событий, дополнить яркими впечатлениями.

Национальная академия наук, как высшая школа Беларуси создавалась в условиях советской действительности на волне постреволюционного процесса 20-30-х годов, суть которого заключалась в модернизации СССР, превращении аграрной по преимуществу страны в индустриальную державу. Становление вузов, научных и научно-исследовательских структур республики происходило под жестким контролем партийных и государственных органов. VII съезду КП(б)Б (март 1923 г.) обозначив национальную политику партии, определил пути возрождения белорусской культуры, языка, науки, что было зафиксировано в резолюции по национальному вопросу. Другим важным

фактором, влиявшим на процесс организации научных центров, вузов, всей системы подготовки кадров специалистов явилось укрупнение территории БССР.

С начала 2000-х годов отечественная историография пополнилась новыми документальными работами о наиболее активных деятелях молодой Советской Белоруссии, которые оказали значительное влияние на ход национально-культурного развития, организацию науки в довоенный период. Среди них – президенты Белорусской академии наук В.М. Игнатовский (1929–1931) и П.О. Горин (Коляда) (1931–1936). Всеволод Макарович Игнатовский (1881–1931) родился в деревне Токари Брестского уезда Гродненской области (ныне Каменецкий район Брестской области) в семье учителя Токарского народного училища. Получил первоначально духовное образование, затем в 1911 г. окончил Юрьевский университет. Работал наркомом просвещения, председателем Института белорусской культуры, первым президентом академии наук, являлся членом бюро компартии Беларуси. Научное издание систематизирует известные и неизвестные материалы биографического, общественно-политического, трудового и научного характера в хронологическом порядке [1]. Основу сборника составили документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ), Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА г. Санкт-Петербург), Эстонского исторического архива (ЭИА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Архива Российской академии наук (Архив РАН), Центрального научного архива НАН Беларуси (ЦНА НАНБ).

Биографические материалы 1881–1926 гг. тесно увязаны с историей Беларуси, формированием личности государственного деятеля. Обучаясь в Виленском духовном училище, потом в Могилевской семинарии дважды участвовал в бунтах. Духовная школа сделала его «атеистом и анархическим бунтарем». Будучи студентом Петербургского историко-филологического института (1902–1905 гг.) «сочувствовал народничеству», а за участие в демонстрации сидел в тюрьме. Участвовал в деятельности российской партии социалистов революционеров (до 1918). «В ночь под новый 1920 год я вместе с другими товарищами основал Белорусскую коммунистическую организацию, которая летом влилась в компартию Беларуси».

Ряд интересных документов представлены в разделах отражающих деятельность В.М. Игнатовского в Минском учительском институте, Белорусском государственном университете, на посту председателя

Белорусской комиссии по улучшению быта ученых (БелКУБА), Народного комиссариата просвещения. Под его руководством готовились материалы, доклады, резолюции и постановления, которые после одобрения на партийных и советских форумах становились законодательной основой государственной политики. Развернулась широкая деятельность по белоруссизации в республике: школы переводились на белорусский язык обучения, велась подготовка и переподготовка учителей, издавались учебники на белорусском языке. Вторую половину 1920-х годов ученый целенаправленно занимался реформированием науки, закладывал ее организационные основы (см. постановление ЦИК и СНК БССР «О реорганизации Института белорусской культуры», «Справаздача камісіі па арганізацыі 1-га Беларускага навуковага кангрэсу за жнівень 1925–люты 1926 г.», «Прадакол № 1 пасяджэння урадавай камісіі па рэарганізацыі Інбелкульту ў Беларускаю акадэмію навук 5 лістапада 1928 г.» и др.).

Новые материалы проливают свет на трагическую судьбу Всеволода Макаровича. Занимаясь напряженной творческой деятельностью он не замечал, да и не верил, что грозные тучи репрессий сгущаются над его головой. (организация травли, обвинения в происхождении из классово чуждой пролетариату среды (сын священника), прикрытия враждебной деятельности нацдемов в академических институтах). С 1930 г. эта работа носит систематизированный и целенаправленный характер. Достаточно взглянуть на протокол № 12 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 15 октября 1930 г. (с. 163–164). Заявление В.М. Игнатовского в ЦКК КП(б)Б (с. 165–173), Стэнаграму допыту тав. Ігнатоўскага. (с. 173–179). Он был исключен из партии и снят с должности президента, что привело к самоубийству 4 февраля 1931 г. Первым секретарем ЦК КП(б)Б К.В. Геом была даже лично направлена телеграмма И.В. Сталину (с. 186). Трагически закончилась жизнь и членов его семьи. Все они были репрессированы органами ОГПУ: жена М.С. Игнатовская арестована 26 августа 1937, обвинялась по ст. ст. 24–68, 24–70 и 76 УК БССР. По постановлению внесудебного органа от 10 мая 1938 г. заключена в исправительно-трудовой лагерь на 8 лет. (освобождена в 1943 г.), умерла 12 февраля 1951 ; сыновья В.В. Игнатовский и Ю.В. Игнатовский арестованы 26 октября 1936 и обвинялись по ст. 22–70 и 76 УК БССР. По постановлению внесудебного органа 22 сентября 1937 г. подвергнуты исключительной мере наказания – расстрелу. Впоследствии они реабилитированы Военной Коллегией Верховного суда СССР (1956 г.).

Павлу Осиповичу Горину (настоящая фамилия Коляда. 1900–1938)), родившемуся в местечке Картуз-Берега Пружанского уезда Гродненской

области (ныне г. Береза Брестской области) посвящены две работы. Одна из них содержит новые ранее не публиковавшиеся материалы о его жизни и деятельности[2], вторая – включает выступления и статьи, посвященные 100-летию со дня рождения[3]. Обе подготовлены профессиональными историками и пропитаны атмосферой эпохи, глубоким анализом событий, наполнены и размышлениями. Судьба П.О. Горина, сына белорусского крестьянина, во многом типична для поколения людей, чья юность совпала с октябрьской революцией. В 1918 г. вступил в члены РКП (б), избирался в состав Каргуз-Березовского ревкома и возглавлял волостную партийную организацию. После занятия города польскими войсками ушел добровольцем в Красную армию, стал политработником. Далее был Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, где готовились кадры партийных и советских работников. В 1923–1925 гг., как один из лучших студентов, продолжил обучение в Институте Красной профессуры, который сосредоточивал в своих стенах наиболее способные марксистские кадры профессуры и преподавателей, энергичную молодежь, а также являлся признанным научно-теоретическим центром. В эти годы произошла первая его встреча с руководителем советской исторической науки М.Н. Покровским.

Опираясь на микроисторический подход и используя при этом выдержки из докладов, отчетов постановлений, выявленных в государственных архивах Минска и Москвы отражена многогранная деятельность ученого на постах ученого секретаря Общества историков марксистов, зам. директора Института истории Коммунистической академии. Это был важный этап в становлении его исторических взглядов. Уже в 1925 году выходит монография «Очерки по истории Советов рабочих депутатов» в 1905 г. Книга представляла собой серьезный труд, написанный преимущественно на архивных материалах. В ней была сделана попытка выяснить основные вопросы истории Советов – их происхождение, деятельность, характер и значение для развития революции. В 1927 г. опубликована книга «Пролетариат в 1917 г. в борьбе за Советскую власть», годом позже сборник документов по организации и строительству Советов в 1917 г. В целом исследования 1920–1930 - х гг. как в капле воды отразили противоречия и трудности начального этапа становления советской историографии. На них лежал отпечаток политических дискуссий и внутрипартийной борьбы, особо проявившееся в этот период.

Обращают на себя внимание документальные материалы 30 – х годов, которые характеризуют новый важный этап не только творческой, но и созидательной государственной деятельности (см. докум. № 23, 25, 26, 29, 32, 36, 41, 43, 46). 13 февраля 1931 г. Павел Осипович избирается академиком и

президентом Белорусской академии наук. Здесь раскрылся, показал себя как крупный организатор науки в республике. Нельзя не согласиться с академиком И.М. Игнатенко о том, что «приступил он к исполнению президентских обязанностей будучи человеком для того времени всесторонне образованным и подготовленным. Он являлся действительным представителем первого поколения подлинных советских интеллигентов. Причем не просто интеллигентов, а интеллигентов-ученых»[3, с. 7]. Он хорошо понимал, что направленность научных исследований в значительной степени зависит от уровня и методов управления наукой. Важной составляющей общего процесса становления государственной системы руководства развитием науки в стране стало внедрение плановых начал в научно-исследовательскую работу. Планирование ее деятельности и согласование с органами, непосредственно руководившими народным хозяйством, позволили сосредоточить работу научных сил на важнейших вопросах народного хозяйства и обеспечить развитие самой науки. Впервые был опубликован «Производственный план Белорусской академии наук на 1933 год» (док. № 55).

Расширение масштабов исследований привело к существенным изменениям организационной структуры ведущего научного центра, вокруг которого концентрировалось общее руководство всей научной работы. По инициативе П.О. Горина академия решительно переходит от системы многочисленных и маломощных кафедр и комиссий со сложной иерархической системой управления к системе достаточно крупных институтов с подчинением Президиуму. Уже в 1935 году насчитывалось 17 научно-исследовательских институтов, активизировалась подготовка молодых ученых через аспирантуру. Возглавляя одновременно Институт истории он многое сделал по стимулированию развития исторической науки, изменению тематики и направленности исследований, их продуктивности. Не менее важна его роль в деле популяризации отечественной науки, расширения международного сотрудничества, увеличения финансирования и укрепления материальной базы. (док. № 58, 59, 63, 64–65, 69, 72).

Жизненный путь крупного ученого был прерван на взлете, в расцвете творческих начинаний. В декабре 1935 г. Президиум ЦИК СССР утверждает его заместителем председателя Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями. Возвратившись в Москву избирался заведующим кафедрой истории СССР МГУ, редактирует историческую часть Большой Советской Энциклопедии. В условиях тотального политического террора, судьба государственного и общественного деятеля такого уровня была предрешена. 28 августа 1937 г. П.О. Горин арестован и решением Военной Коллегии

Верховного суда СССР от 28 апреля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Как свидетельствуют впервые рассекреченные документальные источники (№ 87. Следственное дело № 13364...) Горин был арестован и содержался под стражей до суда без санкции прокурора. После предъявления обвинения 13 сентября 1937 г. был допрошен в качестве обвиняемого только 27 февраля 1938 года. (через шесть месяцев после предъявленного обвинения). По окончании следствия не был ознакомлен с материалами и ему не было объявлено об окончании следствия. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного Суда СССР (1955).

В завершение отметим, что инициативное документирование, воплотившее жизнь, активность и волю человека нового советского времени является характерной приметой современного исторического мышления. С большим опозданием, но все же – субъективный исторический опыт отдельной личности (в данном случае президенты академии наук), при своеобразной «массовизации» знаний о прошлом, привлекают все больше внимание исследователей. Документальные сборники дают возможность ознакомиться с полными биографиями, образовательным уровнем, общественно-политическими реалиями, государственной деятельностью, узнать об их взаимоотношениях с коллегами, друзьями, содержат воспоминания современников, близких и родственников, детей, выдержки из трудов, статей самих ученых и т.д. Все это служит цели введения в научный оборот репрезентативных и уникальных материалов, которые по-новому освещают многие события и явления сложного периода отечественной истории в целом и науки, в частности.

Библиографический список:

1. Академик В.М. Игнатовский: Документы и материалы / сост. В.В. Скалабан, Н.В. Токарев; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. Минск, 2010. – 277 с.
2. Академик П.О. Горин: Документы и материалы / сост. Н.В. Токарев; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. Минск, 2011. – 347 с.
3. Президент Академии наук академик П.О. Горин: Выступления и статьи, посвящ. 100-летию со дня рождения / сост. П.Т. Петриков. Минск, 2001. – 127 с.